

Место А.П. Чехова в мировой литературе

Зейнали Б.

Преподаватель кафедры русского языка и русской литературы
Тегеранского университета.

e-mail: Bzinali@ut.ac.ir

Краткое содержание

Творчество А.П. Чехова занимает совершенно особое место в истории мировой художественной литературы. Это обусловлено как особенностями его художественного стиля, мастерства, содержанием, тематикой и проблематикой его произведений, так и особенностями его языка. Считается, что именно Чехов впервые в мировой литературе смог с огромной убедительностью показать трагизм обыденности, безысходность повсед нежности. Все то, что в последствии стало чуть ли не главной темой XX столетия, впервые было обозначено в творчестве великого русского писателя. В статье делается попытка в краткой форме говорить о таких особенностях языка писателя, как стиль, использование языковых средств. Экспрессивность, свойства и т.д. благодаря которых Чехов занимает особое место не только в русской, но и в мировой литературе.

Ключевые слова: Творчество- художественный- стиль
мастерство- динамика- свойство частные вопросы- вокатив
экспрессивный- языковые средства

Творчество А.П.Чехова занимает совершенно особое место в истории мировой художественной литературы. Это обусловлено как особенностями его художественного стиля, мастерства, содержанием, тематикой и проблематикой его произведений, так и особенностями его языка. Считается, что именно Чехов впервые в мировой литературе смог с огромной убедительностью показать трагизм обыденности, безысходность повседневности. Все то, что в последствии стало чуть ли не главной темой XX столетия, впервые было обозначено в творчестве великого русского писателя. Как отмечают исследователи, «творчество А.П.Чехова занимает одно из важных мест в истории русской литературы XIX века. Оно ознаменовало собой переходный период, когда в общественно-политической и идейно-философской жизни страны, а также в историко-литературном процессе происходили коренные изменения. Русская литература, как и русская история, жила накануне новой эпохи и была занята поисками новых идей и форм, нового способа осмысления происходящих в жизни процессов. В этот период одной из важных задач литературы становятся поиски новой личности, точное переосмысление миссии и задач передовой личности эпохи. В этом отношении принципиально важное значение имеет проблема личности в творчестве А.П.Чехова»(Набиев, 2001, с 4).

Чехов широко использовал в своих произведениях лексико-семантические и грамматические возможности русского языка. Например, «одним из приемов, используемых А.П.Чеховым, является прием контраста, требующий определенного подбора лексических средств»(Гришанина, 1981, с 143) . Великолепное знание лексических и семантических средств русского языка, способность дифференцировать тончайшие оттенки значений позволяет писателю создавать удивительные образцы художественного контраста. При этом он не говорит прямо, а создает образ, вводя, например, в общий

положительный семантический поток некоторые семы, обладающие отрицательной коннотацией, и за счет этого трансформирует образ, делает его неоднозначным. Так, Е.Б.Гришанина отмечает, что в рассказе «Ведьма» «уже намеченному образу дьячка Гыкина противопоставляется образ его жены дьячихи Раисы Ниловны. Лампочка «лила жиденький, мелькающий свет на ее широкие плечи, красивые, аппетитные рельефы тела, толстую косу, которая касалась земли». Портретная характеристика героини продолжается, и создается образ женщины, находящейся в самом расцвете сил, здоровой, красивой и ловкой. И только эпитет жирные, характеризующий губы, вызывает несколько двойственное ощущение в восприятии ее облика (сравните, не полные, не пухлые, не налитые, а именно жирные - употреблено слово с отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской). Как и портрет дьячка, портрет Раисы Ниловны не дается нам как самоцель. Портретные детали называются как бы между прочим, в системе других деталей»(там же).

Важное место в языке писателя занимает оригинальность динамики его текста. Это обусловлено множеством разнообразных фактов. Например, «интересной особенностью творческой работы Чехова являются художественные рефрены или повторы отдельных компонентов содержания или формы произведений. Это своеобразные «внутренние займы» в творчестве писателя; кстати сказать, подобные займы встречаются и в творческой практике мастеров смежных искусств: так, в произведениях Чайковского можно найти повторение отдельных мелодий, часто в несколько модифицированном виде»(Громов, 1963, с 74)

Чехов очень любил музыку, и, как отмечают исследователи его творчества, сам язык его произведений отличался музыкальностью. Музыкальность произведений Чехова достигается, разумеется,

языковыми средствами. Он как бы наполняет текст звуками, для этого используются им особые языковые средства и их комбинаторика. Решающую роль играет здесь и ассонанс. Однако на первом месте стоит использование семантических средств языка, великолепное обыгрывание семных различий, обуславливающих ценность языковых знаков в составе лексико-семантических парадигм. Например, «в чеховском степном пейзаже много звуков. Чехов любил слушать степь и умел улавливать в «стрекотании степной музыки» отдельные звуки и мелодии: «...Кузнечики, сверчки, скрипачи и медведки затаили в траве свою скрипучую, монотонную музыку». «...Едва зайдет солнце и землю окутает мгла, как дневная тоска забыта, все прощено, и степь легко вздыхает широкою грудью. Как будто от того, что траве не видно в темноте своей старости, в ней поднимается веселая, молодая трескотня, какой не бывает днем: треск, подсвистывание, царапанье, степные басы, тенора и дисканты - все мешается в непрерывный монотонный гул, под который хорошо вспоминать и грустить». Чехов, заполнивший свой степной пейзаж музыкальной стихией, даже отдельные явления степной жизни, не имеющие никакого отношения к этой стихии, сравнивает с музыкой»(там же с 45).

Как справедливо отмечает М.К.Милых, «изучать язык писателя - значит, выявить речевые средства, которыми он выражает идейное содержание художественного произведения и эмоционально воздействует на читателя. Понятие языка писателя охватывает не только используемую им лексику, фразеологию, художественно-образительные средства, синтаксические конструкции, но и соотношение языковых компонентов произведения, приемы изображения действующих лиц, окружающей их обстановки и событий, в которых они участвуют; языковые приемы выражения основных мыслей автора, определяющих идейную направленность его

творчества; приемы логического и эмоционального воздействия на читателя» (Милых, 1960, с 185).

М.К.Милых выделяет только пять характерных для языка Чехова свойств. Это сопоставление, переход от глубоко личного к общему, и наоборот, от обобщения к частному, использование слов-синонимов, использование форм чужой речи, а также сравнение. Например, автор анализирует структуру чеховских сравнений и их место в пространстве художественного текста: «В произведениях юмористических или сатирических они имеют гиперболический оттенок... Также оригинальны чеховские метафоры, в частности, те, в которых природа отождествляется с людьми: как во всем другом, сложность языка А.П.Чехова заключается в переплетении образных средств»(там же с 192-193).

Частные вопросы языка чеховских произведений также становятся предметом специального анализа исследователей. Так, вокативу у Чехова посвящена статья В.В.Химика, который отмечает, что «экспрессивная функция языка - одна из наиболее любопытных и загадочных сторон поэтики А.П.Чехова, повествователя и драматурга. И, как это уже не раз отмечалось, сила чеховской прозы не столько во внешних проявлениях языка, сколько в его внутренней специфике, в соотношении смыслов, тональностей и полутонов, выражаемых исключительно узуальными, кодифицированными средствами» (Химик, 1982, с 146-147).

Анализ, проведенный ученым, позволил выявить функциональную нагрузку вокатива, на первый взгляд совершенно незаметную. Помимо всего это свидетельствует о том, что в тексте большого писателя нет ничего лишнего, функционально не нагруженного. «К таким экспрессивным средствам языка, обусловленными конкретными задачами сюжета и идеи, отнесем и стилистическую фигуру вокатива -

риторические обращения к персонифицированным явлениям и предметам (типа «О мой сад!», «Мой шкаф!»). Повторяющиеся и в большинстве своем развернутые и обширные, эти обращения являются своеобразными лирическими вставками, характеризующими момент наивысшего подъема, напряжения душевных сил, особой концентрации» (там же с 147). Автор отмечает, что риторические обращения с персонификацией представляют собой наложение, соединение синтаксической фигуры (обращения) и тропа (олицетворение). По мнению автора, этот двойной и лингвистически разноуровневый прием оказывается предельно экспрессивным и эффективным по многим причинам: и как результат внутренних возможностей самого средства (двойного, разноуровневого), и как результат его применения в контексте бытовой, будничной ситуации. Писатель пользуется этим средством редко, экономно. Вокатив выполняет в социально-психологических драмах Чехова эпизодические задачи, отмечая моменты исключительной экзальтации персонажей.

Язык Чехова крайне экспрессивен по характеру используемых языковых средств, а также по способу их использования. Понятно, что если сами языковые средства и их использование в художественной речи носят узуальный характер, то комбинаторика узуальных средств в художественном тексте носит окказиональный характер, так как именно в области комбинаторики языковых средств проявляется авторское своеобразие, индивидуальное мастерство в области использования языковых средств.

Экспрессия как особенность языкового материала в целом служит художественно-коммуникативным целям и не является самоцелью. Именно экспрессия в каждом отдельном фрагменте художественного текста и в целом тексте произведения позволяет автору произведения добиться исключительно высокой степени эффективности

использования. Писателю удастся добиться максимального художественно-коммуникативного эффекта при донесении до адресата художественного текста неязыкового содержания. Это с особой силой проявляется в чеховских произведениях, ставя перед переводчиком задачу исключительной важности и сложности: суметь конструировать адекватный по силе экспрессивной насыщенности переводной текст.

Творчеству А.П. Чехова, языку его произведений, стилю, особенностям использования языковых средств, индивидуально-авторским неологизмам посвящено огромное количество научных трудов как на русском языке, так и на других языках. Разумеется, преобладают среди них труды литературоведческого характера. Однако, во всех литературоведческих работах о Чехове авторы никак не могут обойти стороной вопрос об особенностях языка писателя. И действительно анализ языковых особенностей чеховских произведений еще раз убедительно доказывает, что вне языка нет писателя вообще. Поэтому в любом случае очень проблематично озвучивание большого писателя на другом языке. Поэтому и называют больших писателей великими мастерами слова. Но ведь всегда при использовании этого почетного названия предполагается конкретное слово, а не абстрактное. Например, Фирдоуси - это великий мастер персидского слова, а не слова вообще. Пушкин - мастер русского слова. Очень большая проблема создать Фирдоуси или воспроизвести его на русском языке, потому что Фирдоуси - это сама стихия персидского языка. Так же обстоит дело и с Чеховым. В текстах, созданных этим великим мастером русского слова, представлена сама стихия великого русского языка во всех его возможностях, во всех его тончайших оттенках. Отсюда следует, что передать стихию русского слова на другом языке просто невозможно, так как на другом языке в лучшем случае будет представлена стихия этого другого слова. Но все же, как нам

представляется, перевод - это очень благородный труд, так как переводчик выполняет святую миссию по сближению культур, народов и языков.

Литература

- 1- Гришанина, Е.Б., *Об особенностях языка А.П. Чехова в рассказе «Ведьма»*. Творчество А.П. Чехова. Особенности художественного метода. Межвузовский сборник научных трудов. Ростов-на-Дону, 1981.
- 2- Набиев, Н.Г., *Человек в мире А.П. Чехова.*, Москва: МАКС Пресс, 2001,
- 3- Громов, Л.П., *В творческой лаборатории А.П. Чехова.* изд-во Ростовского университета, 1963.
- 4- Милых, М.К., *Некоторые особенности языка и творческой манеры Чехова.* - А.П. Чехов. Сборник статей и материалов. Ростов-на-Дону, 1960.
- 5- Химик, В.В., *О стилистической фигуре вокатива в драматургии А.П. Чехова и ее синтаксических воплощениях.* В кн.: Художественный метод А.П. Чехова. Межвузовский сборник научных трудов. Ростов-на-Дону, 1982.